

Научная статья | Original paper

Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь)

А.М. Богачев¹ ✉, И.М. Богдановская¹, Ю.А. Высоцкая¹, М.А. Коршикова²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

✉ amb1976@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Работа посвящена дифференциальному и интегральному анализу защитной системы личности на выборках респондентов из Мариуполя и Санкт-Петербурга. Ответы на вопросы о сущности и способах преодоления последствий такой трудной жизненной ситуации, как угроза жизни вследствие военных действий, чрезвычайно важны и актуальны в контексте как национальной безопасности России, так и развития теории и практики психологической науки. **Цель.** Выявление особенностей защитной системы личности у лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. **Гипотеза.** Гипотезой исследования выступило предположение о том, что в г. Мариуполь защитная система личности является менее адаптивной, чем в г. Санкт-Петербург, а личностная тревожность и выраженность ПТСР значительно превышает аналогичные показатели жителей Санкт-Петербурга. **Материалы и методы.** В исследовании (N = 225) приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 35 лет. Представлены данные женской подгруппы (n = 206, средний возраст — 21,51 год). Использовались методики: Опросник на скрининг посттравматического стрессового расстройства, «Стратегии совладающего поведения» (ССП) в адаптации Л.И. Вассермана, опросник структуры психологических защит М. Бонда в адаптации Е.Е. Туник, Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера–Ханина, Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS). **Результаты.** Сравнительный анализ различий между показателями, характеризующими защитную систему личности, не подтвердил предположение о большей дезадаптации жителей Мариуполя. Личностная тревожность в данной группе респондентов оказалась значительно ниже, чем у жителей Санкт-Петербурга. Также не выявлено достоверно значимых различий в уровне выраженности (риска) ПТСР между исследуемыми группами.

Ключевые слова: тревожность, ПТСР, личность, защитный механизм, стратегия совладания, субъектность

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь).

Клиническая и специальная психология, 14(4), 151—170. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol).

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования проректора МГУ им А.И. Куинджи, кандидата наук по социальным коммуникациям И.А. Вялкову.

Для цитаты: Богачев, А.М., Богдановская, И.М., Высоцкая, Ю.А., Коршикова, М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь). *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 151—170. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140409>

The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol)

A.M. Bogachev¹ ✉, I.M. Bogdanovskaya¹, Yu.A. Vysotskaya¹, M.A. Korshikova²

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

² Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation

✉ amb1976@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The work is devoted to the differential and integral analysis of the personality's defense system based on samples of respondents from Mariupol and Saint-Petersburg. Answers to questions about the nature and ways of overcoming the consequences of such a difficult life situation as the threat to life due to military actions are extremely important and relevant in the context of both the national security of Russia and the development of theory and practice of psychological science.

Objective. Identification of the features of the defense system of a person who finds himself in a difficult situation of life.

Hypothesis. The hypothesis of the study was that the personality's defense system in Mariupol is less adaptive than in Saint-Petersburg, and personal anxiety, as well as severity of PTSD significantly exceed similar indicators in Saint-Petersburg. **Materials and methods.** The study (N = 225) involved respondents aged 18–35 years. Data from the female subgroup (n = 206; mean age — 21.51) are presented. Methods used: “Trauma Screening Questionnaire”, “Ways of Coping” inventory, “Self-Report of Defense Styles” questionnaire, State-Trait Anxiety Inventory (STAI); Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS).

Results. A comparative analysis of differences between indicators characterizing defensive personality system does not confirm assumption of greater maladaptation of Mariupol residents. Personal anxiety in this group is significantly lower than among residents of Saint-Petersburg. There are also no significant differences in severity (risk) of PTSD between groups.

Keywords: anxiety, PTSD, personality, defense mechanism, coping strategy, subjectiveness

Acknowledgments. The authors would like to thank I.A. Vyalkova, Candidate of Sciences (Social Communication), Vice-Rector of the Kuindzhi Mariupol State University, for her help in collecting data for the study.

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь).

Клиническая и специальная психология, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol).

Clinical Psychology and Special Education, 14(4), 151—170.

For citation: Bogachev, A.M., Bogdanovskaya, I.M., Vysotskaya, Yu.A., Korshikova, M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol). *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 151—170. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140409>

Введение

Вопросы прояснения особенностей реагирования мирного населения, подвергнувшегося воздействию мощных стрессоров во время освобождения воссоединившихся с Россией территорий, приобретают все большую актуальность. Их актуальность проявляется и в проблематике преодоления последствий с течением времени (как долговременная реакция на интенсивный стресс, связанный с непосредственной или опосредованной угрозой собственной жизни и жизням близких), и в расширении освобождаемых территорий, а значит и увеличении количества лиц, находящихся в зоне риска развития ПТСР.

Важно понять и описать особенности копинг-стратегий и защитных механизмов в контексте функционирования целостной защитной системы личности. Одним из способов изучения защитной системы личности может выступать сравнительный анализ приведенных выше и иных проявлений личности у жителей как новых регионов, так и регионов, напрямую не затронутых боевыми действиями. Предпринятое в данной работе сопоставление защитной системы личности у жителей Санкт-Петербурга и Мариуполя было проведено с точки зрения их адаптивности в целом, а также таких характеристик и проявлений личности, как выраженность признаков посттравматического стрессового расстройства (риск развития ПТСР), тревожности, депрессивности и т.д. Сама по себе защитная система личности рассматривается нами как интегративная и одновременно интегрирующая многоуровневая структура, позволяющая «связывать» и трансформировать хаотизацию психической энергии. Именно в данном ключе, на наш взгляд, следует понимать задачу «изучения специфики взаимосвязи психопатологических состояний с формами защитно-совладающего поведения» (Тарабрина, Хажуев, 2015, с. 216).

Как отмечают Н.В. Тарабрина и И.С. Хажуев, «когда возможности для сдерживания роста эмоционального напряжения исчерпаны, но сила стрессогенного воздействия возрастает, то ресурсы совладающего поведения могут истощаться, а эффективность действия защитных механизмов снижаться» (Иванов, 2008, цит. по: Тарабрина, Хажуев, 2015, с. 221).

Отметим, что согласно результатам ранее проведенного нами контент-анализа, для представителей Мариуполя в плане восприятия трудной жизненной ситуации особенно важным является фактор войны, тогда как для жителей Петербурга значимы, прежде всего, вопросы карьеры (Богачев, 2025). Именно в этом контексте мы говорим о последствиях трудной жизненной ситуации (рассматриваемой в качестве пролонгированных условий жизнедеятельности) как производных переживания крайне интенсивного стресса (вплоть до шоковой травмы).

В самом деле, последствиями такого рода стресса является «нарастание психических расстройств в отсроченном периоде» (Захарова, Цветкова, 2020, с. 186), что на «стыке» между медицинской психологией и психологией личности следует рассматривать и как трудную жизненную ситуацию. Результаты обследования представителей мирного гражданского населения в Чечне и Ингушетии, проживавших на территории проведения контртеррористической операции (КТО), показали развитие у них постстрессовых психических расстройств (Ахмедова, 2001). В целом, «показатели распространенности ПТСР значительно увеличиваются в

регионах, где происходят или происходили военные действия. <...> Исследования, проведенные среди косовских албанцев после войны 1998–1999 гг., выявили ПТСР в 17,1% случаев в 1999 г. и в 25% случаев в 2000 г. Данные исследования, проведенного в Афганистане, показали, что среди 799 взрослых афганцев 62% пережили за последние 10 лет, по крайней мере, четыре психотравматических события, а у 42,2% имелось ПТСР» (Идрисов, 2011, с. 23). При этом «в соответствии с данными, представленными Ю.В. Поповым и В.Д. Вид, в случае тяжелого стресса ПТСР развивается в 50–80%, однако в мирной, относительно благоприятной среде случаи ПТСР составляют в популяции 0,5% для мужчин и 1,2% для женщин, тогда как менее явные расстройства выявляются в 1,1–2,6 случаев на тысячу человек» (Богачев, Ермакова, 2024, с. 4). Отсроченное развитие ПТСР как следствие интенсивного стресса одновременно представляет собой трудную жизненную ситуацию как значимую, но сложно интегрируемую (особенно для лиц с неустойчивой психикой (Прихожан, 1996)) часть опыта (Коржова, Бердникова, 2016; Коржова, 2020).

Выход из соответствующей трудной жизненной ситуации возможен за счет развития такого качества личности, как субъектность, то есть способность к активной жизненной позиции и внутриличностной саморегуляции и, одновременно, за счет уже имеющихся у личности возможностей проявлять себя в качестве субъекта (Богачев, 2019; Коржова, Бердникова, 2016; Коржова, 2020).

Настоящая работа является самостоятельным значимым продолжением исследования, результаты первой части которого были опубликованы в статье «Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям (на примере г. Мариуполь)» в 2024 году (Богачев, Высоцкая, Винтонюк, 2024). В первой части исследования мы осуществили клинико-психологическое обследование гражданского населения г. Мариуполь, ставших свидетелями ожесточенных боев в 2022 г. Во второй части нами было осуществлено сравнение выборок Санкт-Петербурга и Мариуполя.

Базовую теоретическую основу исследования составила концепция посттравматического стресса Н.В. Тарабриной (Тарабрина, 2001; Тарабрина, Хажуев, 2015), а также концепция субъектности/объектности личности и трудной жизненной ситуации Е.Ю. Коржовой (Коржова, 2020).

Цель исследования заключалась в выявлении значимых различий между характеристиками защитной системы личности (включая «уязвимости» этой системы) у представителей Санкт-Петербурга и Мариуполя в контексте преодоления последствий трудной жизненной ситуации, возникшей вследствие переживания интенсивного стресса, связанного с угрозой собственной жизни и (или) жизням значимых других.

Материалы и методы

Выборка исследования

В исследовании (N = 225) приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 35 лет. Представлены данные женской подгруппы (n = 206, средний возраст — 21,51 год) из г. Санкт-Петербурга (студенты РГПУ им А.И. Герцена, n = 116) и г. Мариуполя (студенты МГУ им. А.И. Куинджи, n = 90). Все испытуемые добровольно приняли участие в исследовании.

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь).

Клиническая и специальная психология, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol).

Clinical Psychology and Special Education, 14(4), 151—170.

Все представители Мариуполя ранее пережили опыт нахождения на территории интенсивных военных действий в г. Мариуполь.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что в г. Мариуполь защитная система личности является менее адаптивной, чем в Петербурге, а личностная тревожность, а также выраженность ПТСР значительно превышает аналогичные показатели жителей г. Санкт-Петербурга.

В исследовании были использованы следующие *методики*:

1. Диагностика ПТСР осуществлялась с помощью Опросника на скрининг ПТСР (Trauma Screening Questionnaire) — краткого опросника, состоящего из 10 вопросов, отражающих симптомы вторжения и физиологического возбуждения (Brewin et al, 2002). Данная методика направлена на первичное выявление ПТСР, хотя и не может служить единственным основанием для постановки соответствующего диагноза. Согласно данной методике 6 и более баллов указывают на подозрение на наличие ПТСР (результат прохождения данной методики может составлять от 0 до 10 баллов), т.е. респондента следует отнести к группе риска ПТСР. Важно отметить, что данная методика применялась нами в связи с возможностью использования этого инструмента лицами без базового медицинского образования вне собственно клинической диагностики с целью выявления группы риска развития (выраженности) ПТСР, а не постановки соответствующего диагноза.

2. Для определения копинг-стратегий респондентов использована методика А. Лазаруса «Стратегии совладающего поведения» (ССП) (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) в адаптации Л.И. Вассермана (Вассерман, Абабков, Трифонова, 2010). Данный инструмент, включающий в себя 50 вопросов, предназначен для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности. Пункты опросника объединены в восемь субшкал, соответствующих основным видам копинг-стратегий, выделенных Лазарусом: «конфронтация», «дистанцирование», «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «бегство-избегание», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка». По результатам прохождения методики по каждой из субшкал испытуемый может набрать от 0 до 90 баллов, где показатель до 40 баллов означает редкое использование стратегии, от 40 до 60 — умеренное и от 60 до 90 — выраженное.

3. Для определения особенностей защитных механизмов личности использован опросник структуры психологических защит (Self-Report of Defense Styles) М. Бонда в адаптации Е.Е. Туник (Туник, 2010), включающий в себя 88 вопросов. Методика направлена на выявление структурных особенностей используемых личностью защитных механизмов: неадаптивных (незрелых), условно адаптивных (искажающих образ и самопринижающих) и эффективных (адаптивных, зрелых). После обработки сырых данных, респондент может получить от 1 до 9 баллов по каждой из шкал.

4. Для определения уровня тревожности и (или) выраженности депрессивных состояний были использованы:

а) Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера–Ханина (Райгородский, 2006), включающая в себя 40 вопросов. В результате заполнения шкалы испытуемый может набрать от 20 до 80 баллов по каждой из шкал. Показатель от 20 до 30 баллов означает низкую тревожность, от 30 до 45 баллов — средний уровень тревожности и от 45 до 80 баллов — высокий уровень тревожности.

б) Госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS), состоящая из 14 вопросов, объединенных в две субшкалы — тревоги и депрессии. По каждой из субшкал испытуемый может набрать от 0 до 21 балла. Показатель от 0 до 7 баллов указывает на нормальное, от 8 до 10 баллов на субклиническое и от 11 до 21 балла на клинически значимое состояние испытуемого.

Методы статистической обработки данных: проверка эмпирических данных на соответствие нормальному распределению (критерий Шапиро–Уилкса); непараметрический критерий для сравнения независимых выборок U-Манна–Уитни; факторный анализ (метод главных компонент) с варимакс-вращением; кластерный анализ (метод k-means); однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Проверка обоснованности факторного анализа проводилась на основе критерия адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) и критерия сферичности Бартлетта (статистическая значимость была установлена на уровне $p < 0,05$). Кластерный анализ (метод k-means) был проведен для проверки обоснованности распределения респондентов по трем группам на основе факторных весов. Для статистического анализа эмпирических данных в исследовании использовался программный пакет Statistica 10.0.

Результаты

Согласно результатам прохождения Опросника на скрининг ПТСР 46,7% респондентов г. Мариуполя ($n = 42$) получили 6 и более баллов, что позволяет отнести их к группе риска ПТСР. При этом осуществленная нами количественная обработка материалов исследования показывает, что распределение данных по результатам опросника на скрининг ПТСР (рис. 1) отличается от нормального ($W = 0,95$, $p = 0,009$).

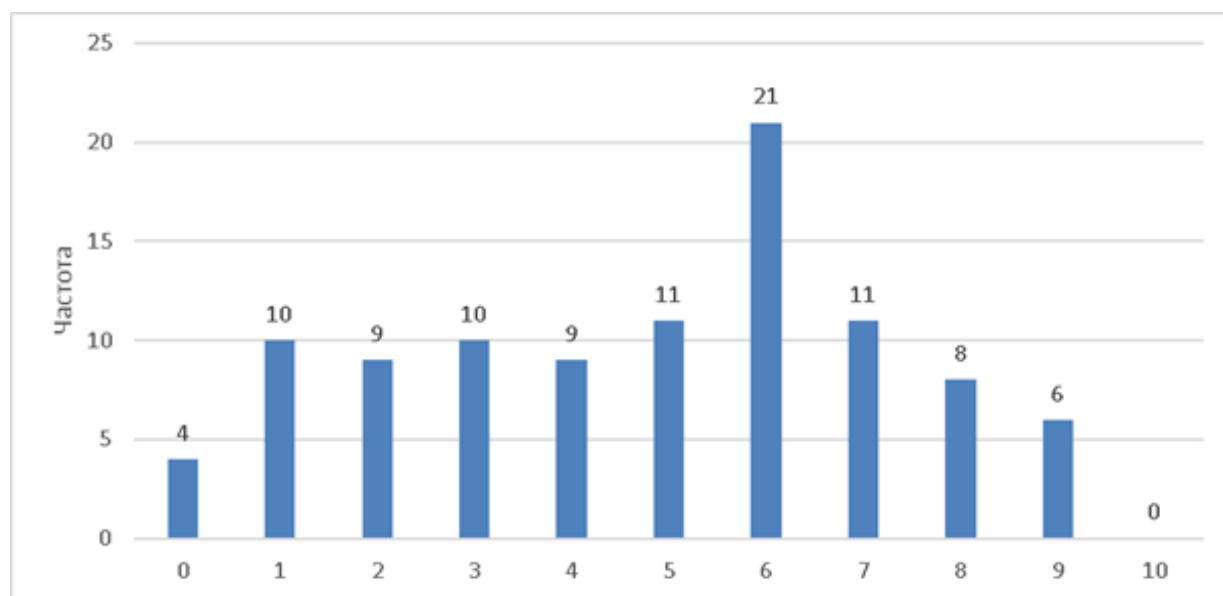


Рис. 1. Распределение участников исследования из Мариуполя по баллам Опросника на скрининг ПТСР

Fig. 1. Distribution of study participants from Mariupol according to the scores of the PTSD Screening Questionnaire

Среди респондентов из Санкт-Петербурга по результатам прохождения Опросника на скрининг ПТСР 38,3% ($n = 41$) получили 6 и более баллов, что также позволяет отнести их к группе риска ПТСР. Распределение данных по результатам опросника на скрининг ПТСР (рис. 2) и в этой группе респондентов отличается от нормального ($W = 0,96$, $p = 0,006$).

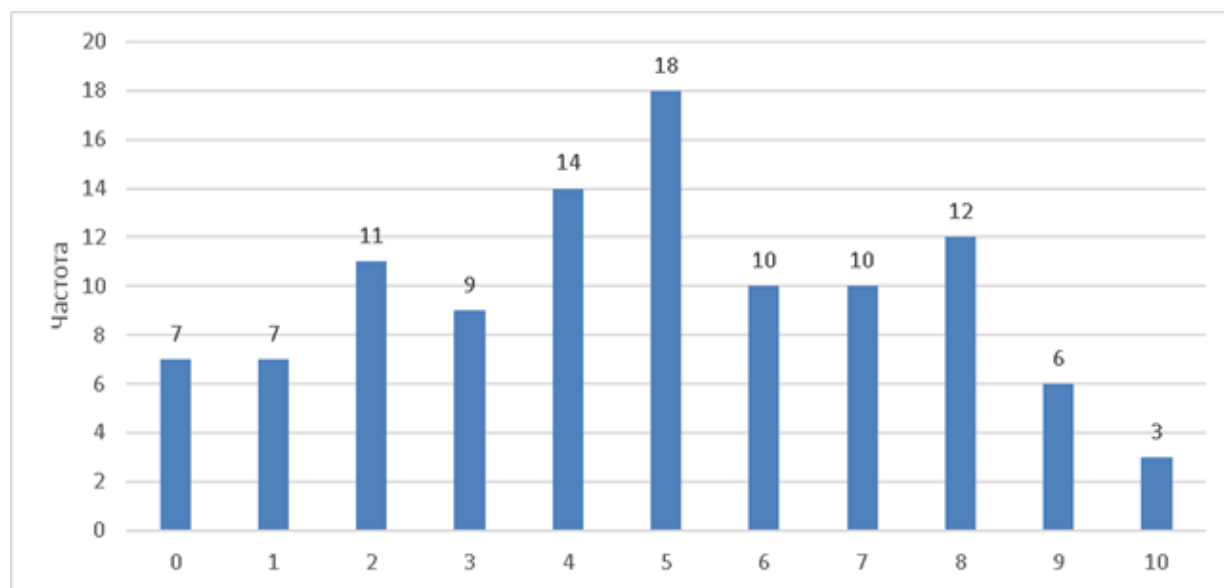


Рис. 2. Распределение участников исследования из Санкт-Петербурга по баллам Опросника на скрининг ПТСР

Fig. 2. Distribution of study participants from Saint-Petersburg according to the scores of the PTSD Screening Questionnaire

Ниже в таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа выборок Санкт-Петербурга и Мариуполя.

По результатам сравнения двух групп респондентов у представителей Санкт-Петербурга выявлена значимо более высокая личностная тревожность ($p < 0,04$), чем у представителей Мариуполя. Само по себе различие не является очень большим (чуть больше двух баллов), однако, на наш взгляд, оно показательно с учетом интенсивности пережитого мариупольцами стресса. Кроме того, петербуржцы, значимо более выражено, нежели мариупольцы, используют такие копинг-стратегии, как конфронтация ($p < 0,03$) и поиск социальной поддержки ($p < 0,05$).

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь). *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol). *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 151—170.

Таблица 1 / Table 1

Различия между показателями, характеризующими защитную систему личности, между представителями Санкт-Петербурга и Мариуполя (n = 206)

Differences between the indicators characterizing the personality's defense system between representatives of Saint-Petersburg and Mariupol (n = 206)

Показатели / Indicators	Санкт-Петербург		Мариуполь		U	p
	M	SD	M	SD		
Шкала Спилберга–Ханина / State–trait anxiety inventory						
Ситуативная тревожность / State anxiety	41,62	15,21	38,96	12,34	4488,50	0,06
Личностная тревожность / Trait anxiety	44,72	15,16	42,57	10,99	4434,50	0,04
Стратегии совладающего поведения / Coping strategies						
Конфронтация / Confrontation	52,88	10,73	49,21	10,36	4384,00	0,03
Дистанцирование / Distancing	51,54	14,55	54,61	12,70	4645,00	0,13
Самоконтроль / Self-control	46,22	9,38	48,64	12,99	4609,50	0,11
Поиск социальной поддержки / Search for social support	50,46	9,62	47,29	10,32	4442,00	0,05
Принятие ответственности / Taking responsibility	48,30	9,41	46,05	11,58	4721,00	0,18
Бегство-избегание / Escape-avoidance	56,26	11,21	54,33	12,75	4781,50	0,23
Планирование решения / Decision planning	50,53	9,56	50,29	12,35	5161,50	0,75
Положительная переоценка / Positive reassessment	51,62	9,95	53,52	10,92	4709,50	0,17
Структура психологических защит / Structure of psychological defenses						
Неадаптивные / Non adaptive	4,22	1,26	4,01	1,41	4928,00	0,39
Искажающие образ / Image distorting	3,94	0,68	4,10	1,43	5262,00	0,94
Самопринижающие / Self-Belittling	3,94	0,75	4,13	1,36	4888,50	0,34
Адаптивные / Adaptive	5,34	0,88	5,31	1,18	5077,00	0,60
Госпитальная шкала тревоги и депрессии / Hospital anxiety and depression scale						
Тревога / Anxiety	7,57	4,02	7,47	4,19	5245,50	0,90
Депрессия / Depression	5,75	3,18	5,59	3,43	5172,50	0,77
Скрининг ПТСР / Trauma Screening Questionnaire						
ПТСР / PTSD	4,79	2,68	4,75	2,51	5283,50	0,98

Примечание: полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия ($p < 0,05$).

Note: the significant differences are highlighted in bold ($p < 0,05$).

Представим теперь результаты факторного анализа компонентов и показателей защитной системы личности у жителей Санкт-Петербурга и Мариуполя (таблицы 2 и 4).

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь). *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol). *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 151—170.

Таблица 2 / Table 2

Результаты факторного моделирования защитной системы личности в трудной жизненной ситуации (Санкт-Петербург, n = 116)

The results of factor modeling of the personality's defense system in a difficult life situation (Saint-Petersburg, n = 116)

Показатели / Indicators	Factor 1	Factor 2	Factor 3
Неадаптивные защиты / Non adaptive defenses	0,81	-0,15	0,13
Ситуативная тревожность / State anxiety	0,80	0,01	-0,22
Тревога / Anxiety	0,80	0,07	-0,08
Личностная тревожность / Trait anxiety	0,74	-0,03	-0,21
Выраженность ПТСР / PTSD	0,73	0,02	-0,09
Бегство-избегание / Escape-avoidance	0,72	0,26	0,25
Депрессия / Depression	0,69	-0,21	-0,05
Положительная переоценка / Positive reassessment	-0,19	0,81	0,16
Планирование решения / Decision planning	-0,13	0,80	0,02
Конфронтация / Confrontation	0,23	0,64	0,03
Поиск социальной поддержки / Search for social support	0,09	0,63	0,24
Самоконтроль / Self-control	0,33	0,58	0,02
Адаптивные защиты / Adaptive defenses	-0,17	0,13	0,73
Самопринижающие защиты / Self-belittling defenses	-0,05	0,14	0,71
Искажающие образ защиты / Image distorting defenses	-0,01	0,06	0,50
Дистанцирование / Distancing	0,40	0,37	0,38
Принятие ответственности / Taking responsibility	0,48	0,30	0,18
Expl. Var	4,66	2,86	1,75
Prp. Totl	0,27	0,17	0,10

Примечание: полужирным шрифтом выделены нагрузки переменных >0,7.

Note: the loads of variables >0.7 are highlighted in bold.

В случае респондентов из Санкт-Петербурга были выделены три фактора.

Фактор 1 мы условно обозначили «Неадаптивные защитные механизмы и тревожность». Данный фактор охарактеризован высокой положительной нагрузкой на следующие переменные: неадаптивные защитные механизмы (0,81), ситуативная тревожность (0,80), общая тревога (0,80), личностная тревожность (0,74), выраженность ПТСР (0,73), бегство-избегание

(0,72) и депрессия (0,69). Таким образом, в данном факторе объединены тенденции к проявлению неадаптивных защитных реакций, высоко тревожных состояний и депрессивных симптомов. Он отражает психологическую уязвимость личности, характеризуемую доминированием неадаптивных копинг-стратегий и защитных механизмов, тревоги и последствий воздействия стрессогенных факторов.

Фактор 2 обозначается нами в качестве «Положительной переоценки и активных стратегий совладания». Он сопряжен с такими копинг-стратегиями, как положительная переоценка (0,81), планирование решения (0,80), конфронтация (0,64), поиск социальной поддержки (0,63) и самоконтроль (0,58). Данный фактор отображает работу адаптивных, активных копинг-стратегий, дающих личности возможность позитивной переоценки ситуации, планирования и совершения проактивных действий в контексте социального взаимодействия.

Фактор 3 обозначается нами как «Адаптивные механизмы с элементами дистанцирования». В него, с одной стороны, входят адаптивные защитные механизмы (0,73), а с другой, самопри-нижающие (0,71) и искажающие образ (0,50) защитные механизмы. Данный фактор интерпретируется нами в контексте сочетания защитных механизмов, характеризующихся определенным дистанцированием от проблемы и осознанного принятия ответственности ради сохранения относительно стабильного состояния психики.

Таким образом, первый из описанных выше факторов относится к группе респондентов, характеристикой которых является выраженная тревожность и неадаптивные защитные реакции. Второй фактор относится к группе, для которой характерны активно-адаптивные способы совладания со стрессом и купирования тревожности посредством переоценки, планирования и социальной поддержки. Третий фактор сопряжен с функционированием более умеренных и «смешанных» адаптивных механизмов дистанцирования и самоконтроля.

Для проверки обоснованности распределения респондентов по группам на основе факторных весов был реализован следующий алгоритм: 1) процедура factor scores позволила рассчитать факторные веса для каждого из участников исследования; 2) для проверки обоснованности распределения респондентов по трем группам на основе факторных весов был проведен кластерный анализ по методу k-means при $k = 3$; 3) вычисление средних значений факторных весов в каждом кластере и проверка при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), значимо ли различаются средние значения факторов между кластерами (результаты приведены в таблице 3).

Таблица 3 / Table 3

Однофакторный дисперсионный анализ для проверки статистической значимости различий между выделенными кластерами по факторным весам (Санкт-Петербург, $n = 116$)

One-factor analysis of variance to verify the statistical significance of the differences between the selected clusters by factor weights (Saint-Petersburg, $n = 116$)

Кластеры	Between - SS	df	Within - SS	df	F-критерий	p
Фактор 1	60,64	2	45,35	113	69,54	0,000000
Фактор 2	46,19	2	59,80	113	40,16	0,000000
Фактор 3	13,04	2	92,95	113	7,298	0,001082

Из приведенной таблицы видно, что для всех трех факторов обнаружены статистически значимые различия между кластерами ($p < 0,01$) и выделенные кластеры достоверно различаются по своим профилям факторных весов. Дополнительно нами была рассчитана величина эффекта ($\eta^2 = SS \text{ between} / (SS \text{ between} + SS \text{ within})$). Для кластера 1 $\eta^2 = 0,572$ (что соответствует эффекту выше среднего согласно методике Кохена (Cohen, 1998)), для кластера 2 $\eta^2 = 0,436$ (средний эффект), для кластера 3 $\eta^2 = 0,123$ (малый эффект).

Интерпретация величины эффекта показывает, что фактор 1 является наиболее «сильным» и объясняет 57,2% общей дисперсии ($F = 69,54$, $\eta^2 = 0,572$), что указывает на центральную роль неадаптивных механизмов и тревожности в дифференциации типов защитных систем. Фактор 2 объясняет 43,6% дисперсии ($F = 40,16$, $\eta^2 = 0,436$), что указывает на «активные стратегии совладания» как на вторую важную ось различий между группами. Фактор 3 «адаптивные механизмы с элементами дистанцирования» объясняет 12,3% дисперсии ($F = 7,98$, $\eta^2 = 0,123$), что в меньшей степени различает кластеры, но различия остаются статистически значимыми. Таким образом, полученные результаты статистически обосновывают выделение трех различных профилей защитной системы личности: неадаптивный тревожный, активно адаптивный и умеренно адаптивный с дистанцированием.

Обратимся к результатам факторного моделирования защитной системы личности в трудной жизненной ситуации респондентов г. Мариуполь (табл. 4). Результаты факторного анализа защитной системы личности жителей Мариуполя также позволил нам выделить три соответствующих фактора.

Фактор 1 мы условно обозначили как «Активные адаптивные механизмы». Характеристиками данного фактора являются высокие положительные нагрузки по следующим показателям: бегство-избегание (0,79), самоконтроль (0,79), дистанцирование (0,77), конфронтация (0,75), положительная переоценка (0,75), принятие ответственности (0,72), а также положительная нагрузка по таким переменным, как: поиск социальной поддержки (0,67) и планирование решения (0,68). Он отображает собой деятельную способность к активным, адаптивным способам совладания со стрессом и тревожностью.

Фактор 2 обозначен нами как «Высокая тревожность с неадаптивными защитами». Его характеризуют высокий уровень личностной тревожности (0,89), общей тревоги (0,85), ситуативной тревожности (0,77), депрессии (0,76) и неадаптивных защит (0,73), а также высокая выраженность (риск развития) ПТСР (0,62). Таким образом, данным фактором описывается группа респондентов, для которых характерны высокая тревожность и склонность к защитным реакциям неадаптивного плана и психоэмоциональная уязвимость.

Фактор 3 интерпретируется нами как «Искажающие и самопринижающие защиты». В него включаются высокие нагрузки по защитным механизмам, искажающим образ (0,85), а также самопринижающим защитным механизмам (0,80). Данный фактор трактуется в контексте применения защит когнитивного и эмоционального плана. Эти защиты подразумевают искажение самовосприятия и акцент на самокритике, позволяющие достичь частичной стабилизации психики за счет некоторой потери адаптивности (или, в лучшем случае, адаптированности).

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь). *Клиническая и специальная психология*, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol). *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 151—170.

Таблица 4 / Table 4

Результаты факторного моделирования защитной системы личности в трудной жизненной ситуации (Мариуполь, n = 90)

The results of factor modeling of the personality's defense system in a difficult life situation (Mariupol, n = 90)

Показатели / Indicators	Factor1	Factor2	Factor3
Бегство-избегание / Escape-avoidance	0,79	0,47	-0,02
Самоконтроль / Self-control	0,79	0,10	0,09
Дистанцирование / Distancing	0,77	0,21	0,07
Конфронтация / Confrontation	0,75	0,19	0,05
Положительная переоценка / Positive reassessment	0,75	-0,44	-0,09
Принятие ответственности / Taking responsibility	0,72	0,26	-0,11
Личностная тревожность / Trait anxiety	0,17	0,89	0,00
Тревога / Anxiety	0,03	0,85	0,03
Ситуативная тревожность / State anxiety	0,21	0,77	0,00
Депрессия / Depression	-0,14	0,76	0,19
Неадаптивные защиты / Non adaptive defenses	0,11	0,73	0,54
Искажающие образ защиты / Image distorting defenses	-0,04	0,25	0,85
Самопринижающие защиты / Self-belittling defenses	-0,02	-0,09	0,80
Адаптивные защиты / Adaptive defenses	0,39	-0,20	0,30
Выраженность ПТСР / PTSD	0,12	0,62	0,02
Поиск социальной поддержки / Search for social support	0,67	0,00	-0,03
Планирование решения / Decision planning	0,68	-0,46	-0,05
Expl. Var	4,67	4,50	1,83
Prp. Totl	0,27	0,26	0,11

Примечание: полужирным шрифтом выделены нагрузки переменных >0,7.

Note: the loads of variables >0.7 are highlighted in bold.

Таким образом, первый из защитных систем жителей г. Мариуполь факторов относится к активным и адаптивным стратегиям и (или) механизмам совладания со стрессом. Речь идет об эмоциональном дистанцировании, планировании решений и поиске социальной поддержки. Второй фактор сопряжен с группой респондентов, для которых характерны выраженная тревожность и эмоциональная уязвимость. В третьем факторе объединены защитные механизмы,

приводящие к искажению образа и самопринижению, т.е. к когнитивно-эмоциональным «абберациям».

Для проверки обоснованности распределения респондентов по группам на основе определения факторных весов (factor scores) также был реализован кластерный анализ по методу k-means при $k = 3$, вычислены средние значения факторных весов в каждом кластере и проведена проверка при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) значимости различий средних значений факторов между кластерами (результаты приведены в таблице 5).

Таблица 5 / Table 5

Однофакторный дисперсионный анализ для проверки статистической значимости различий между выделенными кластерами по факторным весам (Мариуполь, $n = 90$)
One-factor analysis of variance to verify the statistical significance of the differences between the selected clusters by factor weights (Mariupol, $n = 90$)

Кластеры	Between	df	Within	df	F	p
Фактор 1	59,69106	2	31,30895	87	84,84003	0,000000
Фактор 2	46,21968	2	44,78032	87	45,93035	0,000000
Фактор 3	14,15702	2	76,84298	87	8,19837	0,000540

Из приведенной таблицы видно, что для всех трех факторов обнаружены статистически значимые различия между кластерами ($p < 0,01$). Это позволяет говорить, что выделенные кластеры во второй группе также качественно различаются по своим профилям. Дополнительно нами была рассчитана величина эффекта: для кластера 1 $\eta^2 = 0,656$ (большой эффект), для кластера 2 $\eta^2 = 0,508$ (средний эффект), для кластера 3 $\eta^2 = 0,156$ (малый эффект). Таким образом, фактор 1 является наиболее «сильным» и объясняет 65,6% общей дисперсии ($F = 84,84$, $\eta^2 = 0,656$), что указывает на центральную роль активных адаптивных механизмов в дифференциации типов защитных систем. Фактор 2 объясняет 50,8% общей дисперсии ($F = 45,93$, $\eta^2 = 0,508$), что указывает на «высокую тревожность с неадаптивными защитами» как на вторую значимую ось в защитной системе респондентов из Мариуполя. Фактор 3 объясняет 15,6% ($F = 8,19$, $\eta^2 = 0,156$) общей дисперсии, что говорит о том, что «искажающие и самопринижающие защиты» является менее значимой характеристикой защитной системы жителей Мариуполя, хотя и обладает достоверной значимостью. Это свидетельствует о том, что кластерная структура в первую очередь отражает различия по оси «адаптивности–неадаптивности», в меньшей степени затрагивая искажающие механизмы защиты.

Таким образом, полученные результаты статистически обосновывают выделение трех различных профилей защитной системы личности жителей города Мариуполь, переживших опыт интенсивного стресса, связанного с проживанием на территории военных действий (т.е. с угрозой собственной жизни и жизни близких): активно-адаптивная, тревожно-неадаптивная, искажающая и самокритичная.

Обсуждение результатов

Основной и несколько неожиданный вывод нашего исследования говорит о следующем: между выборками жителей Санкт-Петербурга и Мариуполя не выявлено значимых различий в уровне выраженности ПТСР.

Более того, личностная тревожность в Мариуполе является значимо более низкой, чем в Санкт-Петербурге. И хотя сам по себе «разрыв» между соответствующими показателями является сравнительно небольшим, в сочетании с данными по выраженности ПТСР он, на наш взгляд, говорит о том, что общий уровень адаптивности (или адаптированности) мариупольцев является по крайней мере не менее высоким, чем у петербуржцев.

Данный вывод подтверждают и результаты факторного анализа: в целом защитная система личности у представителей Мариуполя является более активно-адаптивной (хотя и противоречивой), чем защитная система личности у петербуржцев.

Таким образом, выдвинутые нами гипотезы не подтвердились, что, на наш взгляд, не только не уменьшает значимость результатов исследования, но и требует их углубленной интерпретации.

С нашей точки зрения, многие из переживших интенсивный и сопряженный с экзистенциальной угрозой стресс (дистресс) и, соответственно, попавших в трудную жизненную ситуацию мариупольцев сумели проявить уже существующую субъектную позицию или занять (развить в себе) такую позицию: «В случае <...> преодоления личностью последствий травматизации, что сейчас в массовом порядке может происходить в Мариуполе, население которого придает позитивный смысл происходящим событиям, субъект начинает адекватно воспринимать самого себя и реальность, причем даже в большей степени, чем не прошедшие через шок-овый травматический опыт индивидуумы. Такой смысл проявляется даже в мелочах: личность начинает ценить “каждый солнечный лучик и каждый глоток кофе”» (Богачев, 2025, с. 30).

Выбор стратегии личностного развития в качестве способа преодоления ПТСР или (и) выхода из зоны риска ПТСР означает и выход из состояния, которое в свое время А. Адлер метафорически обозначал как «порочный круг невроза», и которое описывается в следующей цитате: «у респондентов с выраженными признаками ПТСР на первый план выходит стратегия совладания, ведущая к повторяющемуся циклу невротического конфликта — стратегия “бегства–избегания”. Также в этой группе отмечены неадаптивные и искажающие образ защиты» (Богачев, 2025). Вышедшие за пределы такого «порочного круга» индивидуумы преодолевают последствия чрезвычайно интенсивного дистресса, разрушающего привычную защитную систему личности, и формируют новую, более адаптивную и позволяющую выдерживать внутреннее столкновение с той «экзистенциальной данностью», которая рядом представителей западной психологии метафорически обозначается как «плохой объект» (Ливач, Грановская, 2016).

Еще раз отметим, что о правомерности данной интерпретации, с нашей точки зрения, говорят и результаты факторного моделирования. В случае представителей Санкт-Петербурга первый фактор включает в себя следующие переменные: высокий уровень тревожности, неадаптивные защиты, копинг-стратегия «бегство–избегание», депрессивные состояния и высокая выраженность ПТСР. Последствия влияния со стороны интенсивных стрессоров (например, информации о ходе «гибридной» войны против России) в случае действия данного

фактора могут вытесняться на «периферию сознания» (или еще глубже, в сферу неосознаваемого) и, стало быть, «отсекаться» от целостной структуры личностного опыта (посредством, например, таких защитных механизмов, как расщепление и (или) вытеснение). Для мариупольской же выборки первый фактор проявляется как «активно-адаптивный», то есть указывающий на достаточно эффективное преодоление последствий трудной жизненной ситуации, что является признаком субъектной ориентации личности (Богачев и др., 2025).

При этом для мариупольцев второй по значимости фактор относится к показателям, сопряженным с высокой выраженностью ПТСР. Однако данный риск, как было отмечено выше, может преодолеваться развитием осмысленного субъектного отношения к жизненным ситуациям. Кроме того, в данном контексте была показана работа с воображением, включая обращение к материалу сновидений как способу активизации внутренней саморегуляции психофизиологической системы личности (Богачев, 2024; Богачев, Бутенко, Ярославский, 2025; Богачев, Бутенко, Коршикова, 2025).

В целом полученные нами данные в виду их определенной неожиданности требуют дальнейшего прояснения в рамках исследований на более объемных выборках, возможно, с участием представителей большего количества регионов. В этом контексте заметим, что доклады на научных форумах и личные сообщения ряда современных российских ученых, проводящих параллельные исследования, свидетельствуют о получении аналогичных (и даже более выраженных) результатов. Кроме того, на наш взгляд, имеет смысл расширить психодиагностический инструментарий и шире вовлекать в исследование мужскую часть совокупной выборки.

Ограничения и перспективы исследования

Исследование проводилось на выборке студенток двух университетов, что ограничивает возможность распространения результатов на мужскую часть населения, а также на другие социально-демографические и возрастные группы. Также выборка включала только жителей Санкт-Петербурга и Мариуполя, что не позволяет сделать выводы, применимые к другим регионам, включая новые субъекты Российской Федерации. В исследовании применялся скрининговый инструмент для оценки симптомов ПТСР, который не предназначен для постановки клинического диагноза и фиксирует только группу риска. Отсутствие углубленного клинико-психологического интервью или специализированных диагностических шкал, используемых в психиатрической практике, не позволяет делать выводы о распространенности диагноза ПТСР в исследуемых выборках. Перспективы дальнейших исследований видятся в следующем:

- 1) расширение выборки за счет включения мужчин, представителей разных возрастных и социальных групп;
- 2) проведение сравнительных исследований в других регионах, в том числе на территориях, подвергшихся воздействию интенсивных стрессоров;
- 3) расширение психодиагностического блока с применением клинических методик для верификации диагнозов и более детального изучения структуры посттравматических симптомов;
- 4) проведение лонгитюдного исследования для анализа динамики защитной системы личности и адаптационных процессов у переживших экстремальный стресс.

Выводы

Сравнительный анализ различий между показателями, характеризующими защитную систему личности, не подтвердил предположение о большей дезадаптации жителей Мариуполя. Личностная тревожность в данной группе респондентов оказалась значимо ниже, чем у жителей Санкт-Петербурга. Также не выявлено достоверно значимых различий в уровне риска ПТСР между исследуемыми группами.

Структура защитной системы личности имеет различную факторную организацию в сравниваемых выборках. У жителей Санкт-Петербурга ведущим является фактор, объединяющий неадаптивные защитные механизмы, высокую тревожность и симптомы ПТСР. В выборке Мариуполя первый фактор, напротив, объединяет преимущественно активные и адаптивные копинг-стратегии (самоконтроль, планирование, положительную переоценку). Это указывает на различную системную организацию совладающего поведения в условиях обычной жизни и в условиях пережитого экстремального стресса.

Кластерный анализ на основе факторных весов (factor scores) статистически обосновал выделение трех типов профилей защитной системы в каждой из выборок ($p < 0,01$ для всех факторов). В обеих группах наибольший размер эффекта η^2 для кластеров показал первый фактор: в Санкт-Петербурге — «неадаптивные защиты», в Мариуполе — «активно-адаптивные». Это подтверждает, что именно психологическая уязвимость, противопоставляемая проактивному совладанию, является ключевой осью, по которой разделяются типы защитных систем в соответствующих контекстах.

Заключение

Полученные нами результаты позволяют говорить о важности повышения уровня активности личности (как проявления ее субъектности) для преодоления последствий трудной жизненной ситуации и воздействия стрессогенных факторов смертельного характера в новых регионах России, а также о необходимости осознания экзистенциальных данностей у жителей других регионов нашей страны, как, например, Санкт-Петербург, в целях снижения уровня их тревожности.

Кроме того, представленные нами данные могут иметь практическую ценность как в контексте психологической психотерапии и психокоррекции, так и воспитательной деятельности, в том числе в целях создания созидательных «жизненных якорей» личности (Ломонос, Боброва, Богачев, 2023).

Список источников / References

1. Ахмедова, Х.Б. (2001). Эрготерапия детей-беженцев с посттравматическими стрессовыми расстройствами. *Московский психотерапевтический журнал*, 9(4), 196—205. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2001_n4/Ahmedova (дата доступа: 29.11.2025).
Akhmedova, H.B. (2001). Occupational therapy for refugee children with post-traumatic stress disorders. *Moscow Psychotherapeutic Journal*, 9(4), 196—205. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2001_n4/Ahmedova (viewed: 29.11.2025). (In Russ.).
2. Богачев, А.М. (2019). *Путь к Другому. О некоторых закономерностях практической психологии*. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Астерион.

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь).

Клиническая и специальная психология, 14(4), 151—170. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol).

- Bogachev, A.M. (2019). *The path to the Other. About some patterns of practical psychology*. 2nd ed. St. Petersburg: Asterion. (In Russ.).
3. Богачев, А.М. (2024). Психология сновидений: обоснование и развитие синтетического подхода. *Психология и психотехника*, 3, 49—72. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2024.3.71244>
Bogachev, A.M. (2024). Psychology of dreams: justification and development of a synthetic approach. *Psychology and Psychotechnics*, 3, 49—72. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2024.3.71244>
4. Богачев, А.М. (2025). Структура защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации. *Психолог*, 3, 14—39. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2025.3.74396>
Bogachev, A.M. (2025). The structure of an individual's defensive behavior in a difficult life situation (based on examples from Mariupol and Saint Petersburg). *Psychologist*, 3, 14—39. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2025.3.74396>
5. Богачев, А.М., Бутенко, Т.А., Ярославский, А.Д. (2025). Отношение к значимой жизненной ситуации, субъектность и объектность, риск ПТСР и качество сна у представителей гг. Мариуполь и Санкт-Петербург. *Психология и психотехника*, 2, 29—48. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2025.2.74290>
Bogachev, A.M., Butenko, T.A., Yaroslavskii, A.D. (2025). Attitude towards significant life situations, subjectivity and objectivity, PTSD risk, and sleep quality among representatives of Mariupol and Saint Petersburg. *Psychology and Psychotechnics*, 2, 29—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2025.2.74290>
6. Богачев, А.М., Бутенко, Т.А., Коршикова, М.А. (2025). Работа с материалом сновидений как фактор снижения уровня тревожности. *Психология и психотехника*, 3, 1—44. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2025.3.74667>
Bogachev, A.M., Butenko, T.A., Korshikova, M.A. (2025). Working with dreams as a factor in reducing anxiety levels. *Psychology and Psychotechnics*, 3, 1—44. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2025.3.74667>
7. Богачев, А.М., Высоцкая, Ю.А., Винтонюк, Т.Г. (2024). Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям (на примере г. Мариуполь). *Клиническая и специальная психология*, 13(3), 216—232. <https://doi.org/10.17759/cpse.2024130311>
Bogachev, A.M., Vysotskaya, Yu.A., Vintonyuk, T.G. (2024). Psychological features of post-traumatic stress disorder in the civilian population of a region exposed to local military actions (using the example of Mariupol). *Clinical Psychology and Special Education*, 13(3), 216—232. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2024130311>
8. Богачев, А.М., Ермакова, Н.Г. (2024). Фактор распространенности посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя. *Психология и психотехника*, 2, 1—12. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2024.2.70023>
Bogachev, A.M., Ermakova, N.G. (2024). The prevalence factor of post-traumatic stress disorders among students of Mariupol. *Psychology and Psychotechnics*, 2, 1—12. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2024.2.70023>
9. Вассерман, Л.И., Абабков, В.А., Трифонова, Е.А. (2010). *Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: учебно-методическое пособие*. СПб: Речь.

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь).

Клиническая и специальная психология, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol).

Clinical Psychology and Special Education, 14(4), 151—170.

Wasserman, L.I., Ababkov, V.A., Trifonova, E.A. (2010). *Coping with stress: theory and psychodiagnostics: an educational and methodological guide*. St. Petersburg: Rech'. (In Russ.).

10. Захарова, Н.М., Цветкова, М.Г. (2020). Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергнувшегося локальным военным действиям. *Психология и право*, 10(4), 185—197. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100413>
Zakharova, N.M., Tsvetkova, M.G. (2020). Mental and behavioral disorders in the civilian population of regions affected by local warfare. *Psychology and Law*, 10(4), 185—197. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100413>
11. Идрисов, К.А. (2011). ПТСР в условиях длительной чрезвычайной ситуации: клинко-эпидемиологические и динамические аспекты. *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*, 7, 21—34.
Idrisov, K.A. (2011). PTSD in situation of prolonged emergency: clinical, epidemiological and dynamic aspects. *Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia*, 7, 21—34. (In Russ.).
12. Коржова, Е.Ю. (2020). *Психология личности*. СПб.: Питер.
Korzhova, E.Yu. (2020). *Psychology of personality*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
13. Коржова, Е.Ю., Бердникова, А.В. (2016). Методика «Отношение к значимой жизненной ситуации». В: *Практикум по психологии жизненных ситуаций* (с. 60—73). СПб.: Стикс.
Korzhova, E.Yu., Berdnikova, A.V. (2016). The methodology of “Attitude to a significant life situation”. In: *Practicum on the psychology of life situations* (pp. 60—73). St. Petersburg: Styx. (In Russ.).
14. Ливач, Е.А., Грановская, Р.М. (2016). Концепция позиций М. Кляйн и ее применение в психотерапевтической практике. *Вестник психотерапии*, 60(65), 44—59.
Livach, E.A., Granovskaya, R.M. (2016). Klein’s psychic position theory and its application in psychotherapy. *Psychotherapy Bulletin*, 60(65), 44—59. (In Russ.).
15. Ломонос, А.А., Боброва, Н.В., Богачев, А.М. (2023). Жизненные «якоря» личности как фактор нравственного развития. *Общество. Среда. Развитие*, 2(67), 137—145. https://doi.org/10.53115/19975996_2023_02_137-145
Lomonos, A.A., Bobrova, N.V., Bogachev, A.M. (2023). Vital “anchors” of personality as a factor of moral development. *Society. Environment. Development*, 2(67), 137—145. (In Russ.). https://doi.org/10.53115/19975996_2023_02_137-145
16. Райгородский, Д.Я. (ред.). (2006). *Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Практическое пособие*. Самара: Бахрах-М.
Raigorodskiy, D.Ya. (ed.) (2006). *Practical psychodiagnostics. Techniques and tests. A practical guide*. Samara: Bakhrakh-M. (In Russ.).
17. Прихожан, А.М. (1996). *Психологическая природа и возрастная динамика тревожности (личностный аспект): дисс. ... д-ра психол. наук*. М.
Prihozhan, A.M. (1996). *The psychological nature and age dynamics of anxiety (personal aspect): Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Moscow. (In Russ.).
18. Тарабрина, Н.В. (2001). *Практикум по психологии посттравматического стресса*. СПб.: Питер.
Tarabrina, N.V. (2001). *A workshop on the psychology of post-traumatic stress*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А., Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности в трудной жизненной ситуации: дифференциальный и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь).

Клиническая и специальная психология, 14(4), 151—170. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A., Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in a difficult life situation: differential and integral analysis (on the example of Mariupol).

19. Тарабрина, Н.В., Хажуев, И.С. (2015). Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации. *Экспериментальная психология*, 8(3), 215—226. <https://doi.org/10.17759/expsy.2015080318>
Tarabrina, N.V., Hazhuev, I.S. (2015). Post-traumatic stress and protective-coping behavior among the population living in conditions of prolonged emergency. *Experimental Psychology (Russia)*, 8(3), 215—226. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/expsy.2015080318>
20. Туник, Е.Е. (2010). *Психологические защиты. Тестовая методика*. СПб.: Речь.
Tunik, E.E. (2010). *Psychological defenses. The test method*. St. Petersburg: Rech`. (In Russ.).
21. Brewin, C.R., Rose, S., Andrews, B., Green, J., Tata, P., McEvedy, C., Turner, S., Foa, E.B. (2002). Brief screening instrument for post-traumatic stress disorder. *The British Journal of Psychiatry*, 181(3), 158—162. <https://doi.org/10.1017/s0007125000161896>
22. Cohen, J. (1988). *Statistical power analysis for the behavioral sciences (2nd ed.)*. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203771587>

Информация об авторах

Алексей Михайлович Богачев, научный сотрудник Центра профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9430-2274>, e-mail: amb1976@mail.ru

Ирина Марковна Богдановская, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7303-615X>, e-mail: ibogdanovs@herzen.spb.ru

Юлия Андреевна Высоцкая, эксперт Центра профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4287-0069>, e-mail: kathrinander@gmail.com

Мария Алексеевна Коршикова, аспирант, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (ФГБОУ ВО ТГУ им. Г.Р. Державина), г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5207-7069>, e-mail: korshikovama@gmail.com

Information about the authors

Alexey M. Bogachev, Researcher at the Center for the Prevention of Extremism in Education and Youth, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9430-2274>, e-mail: amb1976@mail.ru

Irina M. Bogdanovskaya, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology of Professional Activity and Information Technologies in Education, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7303-615X>, e-mail: ibogdanovs@herzen.spb.ru

Богачев А.М., Богдановская И.М., Высоцкая Ю.А.,
Коршикова М.А. (2025). Защитная система личности
в трудной жизненной ситуации: дифференциальный
и интегральный анализ (на примере г. Мариуполь).

Клиническая и специальная психология, 14(4), 151—170. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(4), 151—170.

Bogachev A.M., Bogdanovskaya I.M., Vysotskaya Yu.A.,
Korshikova M.A. (2025). The personality defense system in
a difficult life situation: differential and integral analysis
(on the example of Mariupol).

Yulia A. Vysotskaya, Expert at the Center for the Prevention of Extremism in Education and Youth,
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0009-0001-4287-0069>, e-mail: kathrinander@gmail.com

Maria A. Korshikova, Postgraduate Student, Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5207-7069>, e-mail: korshikovama@gmail.com

Вклад авторов

Все авторы внесли равный вклад в концепцию, проведение исследования, анализ данных и подготовку рукописи. Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to the research, data analysis, and preparation of this manuscript. All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами.

Ethics statement

Written informed consent to participate in this study was provided by respondents.

Поступила в редакцию 28.09.2025

Поступила после рецензирования 13.12.2025

Принята к публикации 20.12.2025

Опубликована 30.12.2025

Received 2025.09.28

Revised 2025.12.13

Accepted 2025.12.20

Published 2025.12.30